
Восковая Обитель
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Станислав Аржаев

Восковая обитель

«Автор»
2026

Аржаев С.

Восковая обитель / С. Аржаев — «Автор», 2026

Реставратор Илья Корвин всё ещё не спит. После того как он освободил Лизу Берг из стеклянного плена, прошло две недели, а кошмары не прекратились. Он пытается забыть усадьбу «Стеклянный сад», но прошлое не отпускает. А потом раздаётся звонок из Твери.В заброшенном музее восковых фигур найдены дети. Двенадцать тел в ящиках. Они не мертвы — они спят. Их кожа тёплая, их лица улыбаются, а воск, из которого они сделаны, пахнет плотью. Илья, Лиза и старый сторож Петрович отправляются в Тверь, чтобы понять, что это. Но чем глубже они спускаются в подвал музея, тем яснее становится: это не первый раз. И не последний.Где-то в городе бродит мальчик, сбежавший из психиатрической палаты. Ему двенадцать лет, он говорит, что его брат заперт в воске, и он ищет способ его освободить. А в самом большом ящике подвала спит человек, который сорок лет назад придумал, как сохранять людей в воске. Он не безумен. Он просто не хотел отпускать тех, кого любил. И теперь он готов проснуться.

© Аржаев С., 2026
© Автор, 2026

Станислав Аржаев
Восковая обитель

Пролог. Мальчик, который не таял

Музей восковых фигур на улице Трёхсвятской закрыли в 2003 году. Официально — из-за нерентабельности. Неофициально — из-за того, что в подвале нашли тело.

Мальчик лежал в ящике из-под фигур. Ему было лет двенадцать. Он был одет в школьную форму, которая вышла из моды лет за двадцать до этого. Его кожа была гладкой, тёплой и пахла воском. Врачи сказали: кома. Полиция сказала: похищение. Прокуратура сказала: дело закрыть за недостаточностью улик. А сторож музея, старик по фамилии Гущин, сказал журналистам одну фразу, которую потом вырезали из всех репортажей:

— Он не в коме. Он в воске. Он там уже сорок лет. И он не один.

Гущина уволили через неделю. Музей закрыли через месяц. Мальчика отправили в институт имени Сербского, где он и провёл последующие двадцать лет — в палате номер шесть, с табличкой на двери: «Объект 47. Не тревожить».

В 2023 году объект 47 открыл глаза.

Санитарка, которая в тот день дежурила, рассказывала потом, что мальчик сел на кровати, посмотрел на неё и спросил:

— Где мой брат?

Санитарка упала в обморок. Мальчика перевели в реанимацию. Врачи сказали: чудо. Журналисты сказали: сенсация. А мальчик сказал только одно:

— Найдите моего брата. Он в воске. Он ждёт.

Через три дня мальчик исчез из палаты. Дверь была заперта изнутри. Окно — зарешечено. На кровати остался только кусок воска. Тёплого. Мягкого. С отпечатком детской ладони.

Часть первая. ТЕНИ

Глава первая. Илья. Человек, который не спал

Илья Корвин не спал три года.

С тех пор как умерла Анна. Она была стеклодувом — настоящим, из тех, кто работает с огнём и песком, кто превращает хаос в форму. У неё была мастерская на Лиговском, в подвале старого дома, где пахло газом и раскалённым стеклом. Илья любил приходить туда вечерами, сидеть в углу и смотреть, как она работает. Как стекло в её руках становится живым — тянется, гнётся, застывает.

Он познакомился с ней в 2015-м, на выставке в Эрмитаже. Анна выставляла витраж — «Стеклянный сад», триптих с цветами и птицами. Илья тогда работал реставратором в музее, чинил старые окна и витражи. Он подошёл к её работе и долго стоял, не говоря ни слова.

— Нравится? — спросила она.

— Не знаю, — сказал он. — Он живой.

— Это комплимент?

— Это факт.

Она засмеялась. У неё был смех, как звон бокалов — тонкий, чистый, с лёгкой хрипотцой. Илья влюбился в этот смех раньше, чем в неё саму. А потом — в неё. В её руки, которые всегда были в мелких порезах от стекла. В её волосы, которые пахли дымом. В её привычку говорить с ним о смерти так, будто это была старая знакомая, которая иногда заходит на чай.

— Я не боюсь умереть, — сказала она однажды. — Я боюсь, что после меня ничего не останется. Ни стекла, ни памяти. Ничего.

— Останется, — сказал Илья. — Я останусь.

Она посмотрела на него. Долго. Потом сказала:

— Ты не понимаешь. Ты — не стекло. Ты не застынешь. Ты будешь жить. А я... я хочу, чтобы что-то осталось. Что-то, что можно потрогать. Что-то, что будет помнить.

Он не придал тогда её словам значения. Он думал, что это просто разговоры. Что все творческие люди говорят о смерти. Что это позёрство.

Он ошибался.

В ту ночь она осталась допоздна. Закончить заказ — витраж для детской больницы. Илья должен был приехать за ней в полночь, но задержался на работе. Когда он приехал, мастерская горела.

Пожарные сказали: короткое замыкание. Газовый баллон. Несчастный случай. Илья не поверил. Он стоял на улице, смотрел на чёрные окна подвала и думал: стекло не горит. Оно плавится. Оно течёт. Оно застывает в новых формах.

Анну нашли среди осколков. Её лицо было покрыто тонкой сеткой трещин — как будто она сама стала стеклом.

С тех пор Илья не спал. Точнее, спал — но плохо, урывками, с таблетками и без снов. Он перестал работать с витражами. Перешёл на описи и реставрацию. Старое стекло, музейное, мёртвое. Оно не горело. Оно не плавилось. Оно просто было.

Он думал, что так будет всегда. Пока не позвонила Вера Аркадьевна Берг.

После «Стеклянного сада» Илья две недели не выходил из квартиры. Он сидел на кухне, пил чай и смотрел на стену. На стене висела фотография Анны — она смеялась, держала в руках стеклянную птицу, которую сделала сама. Илья смотрел на неё и говорил:

— Ты знала. Ты знала, что стекло может хранить. Ты знала, что можно сохранить человека. Ты знала, что я найду тебя. Но ты не сказала. Почему ты не сказала?

Она не отвечала. Она просто улыбалась с фотографии. И тогда Илья понял: он никогда не узнает ответа. Пока не найдёт её. Пока не освободит. Если она там. Если она вообще где-то есть.

Лиза Берг звонила ему каждый день. Она тоже не спала. Она ходила по своей квартире, смотрела на руки и говорила:

— Ты не стекло, — говорил Илья. — Ты человек.

— Я была стеклом. Три года. Я была стеклом, Илья. И я помню, как это. Я помню, как смотреть на мир через стекло. Всё искажается. Всё становится чужим. Ты видишь людей, но не можешь к ним прикоснуться. Ты слышишь голоса, но не можешь ответить. Ты просто... есть. Как статуя. Как вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.